

УДК 347.235:332.72:631.1
ББК 65.32-511

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.353

Oganesyan Liliya Oganesovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Land management
and Cadastres,
Volgograd State Agrarian University,
Volgograd,
oganesian@bk.ru

Оганесян Лилия Оганесовна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры землеустройства
и кадастра,
Волгоградский государственный аграрный университет,
Волгоград,
oganesian@bk.ru

Fedyunina Elena Nikolaevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Service,
Volgograd State Agrarian University,
Volgograd,
elena.fedyunina@mail.ru

Федюнина Елена Николаевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры социально-культурного сервиса,
Волгоградский государственный аграрный университет,
Волгоград,
elena.fedyunina@mail.ru

Vorobev Alexander Vasilyevich,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Land Management
and Cadastres,
Volgograd State Agrarian University,
Volgograd,
alexandr-vorobyov@mail.ru

Воробьев Александр Васильевич,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры землеустройства
и кадастра,
Волгоградский государственный аграрный университет,
Волгоград,
alexandr-vorobyov@mail.ru

*Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области
(грант № 18-410-342001, p_мк «Мониторинг функционирования локальных рынков сельскохозяйственных земель»)*

*The article was written with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Administration
of the Volgograd Region (Grant No. 18-410-342001, r_mk "Monitoring the Functioning of Local Agricultural Land Markets")*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МОДЕЛИ РЫНКА ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗЕМЛИ

THEORETICAL APPROACHES TO DEVELOPMENT OF A MODEL OF THE MARKET OF PROPERTY RIGHTS ON AGRICULTURAL LANDS

08.00.01 – Экономическая теория

08.00.01 – Economic theory

Статья является продолжением серии ранее опубликованных работ, в которых предлагается авторский методологический подход к исследованию рынка сельскохозяйственных земель [1–4]. Рынок прав собственности на сельскохозяйственные земли является институтом транзакции и спецификации полных и ограниченных прав собственности. При формировании совокупной модели рынка рассматриваются значимые неценовые детерминанты спроса и предложения, характерные для рынка полных и ограниченных прав собственности: институциональные нормы и правила; качество земли; доходы покупателей; величина будущей ренты; налоговые ставки; величина трансформационных и транзакционных издержек; риски; численность участников рынка; факторы ожидания и неожиданности. В модели спроса, помимо этих неценовых детерминантов, учитываются альтернативные издержки и стоимость, будущая дисконтированная стоимость. С учетом того, что механизм функционирования рынка представляет собой совокупность рыночных и институциональных элементов, в модели рынка выделены эндогенные и экзогенные переменные в структуре неценовых детерминантов спроса и предложения. Значимость эндогенных переменных обусловлена в большей мере действием рыночного механизма, индивиду-

альным выбором модели рынка, отражают поведенческие аспекты агентов рынка. Это прежде всего трансформационные и альтернативные издержки, транзакционные издержки контрактиции, оппортунизма и издержки выбора альтернативного распоряжения правом собственности. Изменения экзогенных переменных обусловлены действием институционального механизма регулирования рынка. К экзогенным переменным, с одной стороны, относятся институциональные регуляторы: институциональные нормы и правила, институциональные санкции и ограничения, налоговые ставки, транзакционные издержки спецификации права собственности, налоговая ставка и процентная ставка, с другой стороны, — природно-климатические риски. В работе представлены результаты мониторинга функционирования локальных рынков, подтверждающие выдвинутую гипотезу о структурной дихотомии рынка, модели рынка, функции спроса и предложения, значимости экзогенных и эндогенных переменных в структуре неценовых детерминантов спроса и предложения.

The article is a continuation of a series of previously published works, in which the author's methodological approach to the study of the agricultural land market is proposed [1–4].

The land ownership market for agricultural land is an institution for the transaction and specification of full and limited property rights. In the formation of an aggregate market model, significant non-price determinants of supply and demand characteristic for the market of full and limited property rights are considered: institutional norms and rules; land quality; income buyers; the amount of the future rent; tax rates; the magnitude of the transformational and transactional costs; risks; the number of market participants; factors of expectation and surprise. In addition to these non-price determinants, the demand model takes into account opportunity costs and costs; future discounted value. Taking into account the fact that the market functioning mechanism is a combination of market and institutional elements, the endogenous and exogenous variables in the structure of non-price determinants of supply and demand are distinguished in the market model. The significance of endogenous variables is largely due to the action of the market mechanism, the individual choice of the market model, and reflects the behavioral aspects of market agents. These are, first and foremost, transformational and opportunity costs, transaction costs of contracting, opportunism, and the costs of choosing an alternative disposition of ownership. Changes in exogenous variables are due to the institutional mechanism of market regulation. Exogenous variables, on the one hand, include institutional regulators: institutional norms and rules, institutional sanctions and restrictions, tax rates, transaction costs of specification of property rights, tax rate and interest rate, on the other hand - natural and climatic risks. The paper presents the results of monitoring the functioning of local markets, confirming the proposed hypothesis of structural market dichotomy, market model, supply and demand functions, significance of exogenous and endogenous variables in the structure of non-price determinants of supply and demand.

Ключевые слова: институт, экономическая теория права собственности, рынок прав собственности на сельскохозяйственные земли, дуальная модель рынка, функция спроса и предложения, экзогенные и эндогенные переменные, институциональные ограничения.

Keywords: institutional approach, economic theory of property rights, agricultural property rights market, market model, supply and demand function, exogenous and endogenous variables, institutional constraints.

Введение

Актуальность проблемы исследования обусловлена тем, что в современной экономической теории отсутствует единая точка зрения на понятия «рынок земли», «рынок сельскохозяйственных земель» и «рынок прав собственности на сельскохозяйственные земли», принципы формирования структуры рынка, неценовых детерминантов спроса и предложения. Наличие альтернативных подходов к исследованию рынка вызывает некоторые затруднения при проведении эмпирических исследований и решении практических задач. Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является институциональный подход к исследованию рынка, отражающий сложные процессы взаимодействия участников рынка с полными и ограниченными правами собственности, взаимосвязи экзогенных и эндогенных факторов развития рынка прав собственности на сельскохозяйственные земли.

Степень разработанности темы исследования. В процессе формирования авторской позиции относительно

дуальной модели рынка прав собственности на сельскохозяйственные земли были использованы базовые положения институциональной экономики и экономической теории прав собственности, представленные в трудах западных и отечественных ученых. Это — принципы функционирования институтов Дж. Ходжсона [5], спецификации и размывания права собственности Д. В. Бромли [6], Р. И. Капелюшникова [7], В. Л. Тамбовцева [8], комбинации и рекомбинации структуры «пучка правомочий» А. Оноре [9], Д. Саппингтона, Дж. Стиглицца [10], С. Пейовича, Э. Г. Фьюрботна [11] и особенности механизма реализации прав собственности на земельную долю А. Н. Макарова [12; 13].

С позиции исследования поведенческих аспектов агентов рынка были применены методологические подходы Р. Талера относительно обоснования двух видов полезности: потребительской и транзакционной [14, с. 67–68]. При формировании структуры неценовых детерминантов спроса и предложения права на земельную собственность учитывался принцип разделения факторов на внутренние и внешние, обоснование значимости их влияния на экономическое поведение Б. Д. Бабаева, Д. Б. Бабаева [15, с. 86]. Экономический выбор или выбор модели поведения на рынке зависит от механизма взаимодействия институтов [16], обуславливающих возможность проявления оппортунизма, затем и недоверия к институтам власти, а также нарушения формальных и неформальных правил. Эта идея обсуждается в отдельных работах С. Г. Важнина, В. В. Сухих [17, с. 79; 81], В. С. Мартыанова [18], однако на сегодня нет системных исследований по формированию модели рынка прав сельскохозяйственных земель, что обуславливает необходимость систематизировать концептуальные подходы ученых и обосновать модель рынка прав собственности на землю.

Целесообразность темы исследования обусловлена необходимостью выбора модели права собственности на сельскохозяйственные земли и обеспечения государственных гарантий по реализации полных и ограниченных прав земельной собственности.

Научная новизна исследования заключается в уточнении понятия «рынок прав собственности на сельскохозяйственные земли», обосновании институционального подхода к исследованию рынка, моделей функциональных зависимостей спроса и предложения, значимости институционального фактора в структуре неценовых детерминантов в модели рынка и выбора эффективных форм и способов реализации прав собственности на сельскохозяйственные земли.

Теоретическая значимость заключается в разработке дополняющей экономическую теорию идеи о структурной дихотомии рынка прав собственности на сельскохозяйственные земли и формировании модели рынка.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения теоретических подходов при проведении эмпирических исследований рынка сельскохозяйственных земель и разработке приоритетных направлений институционализации рынка.

Основная часть

Методология. Формирования дуальной модели рынка прав собственности на сельскохозяйственные земли основана на парадигме институционального анализа рынка как института. Значительное влияние на формирование авторского подхода к построению моделей функциональных

зависимостей спроса и предложения права земельной собственности оказал методологический подход О. В. Иншакова к построению «ядра развития» экономической системы, пятифакторной модели производственной функции, в которой выделены две группы факторов: трансформационные и транзакционные [19, с. 16–18]. Применение такого подхода позволило обосновать значимость институциональных детерминантов, экзогенных и эндогенных переменных в функциональной зависимости спроса и предложения. В определении тенденций трансформации структуры рынка определенную роль сыграла гипотеза О. В. Иншакова, Р. П. Харебавы [20] о вероятности доминирования арендных отношений в условиях действия института долевой собственности в ходе реализации земельной реформы в России. В процессе разработки инструментария для проведения социологических исследований, экспертной оценки участников рынка сельскохозяйственных земель были использованы методологические основы институционального анализа земельной собственности Г. М. Соколова [21], междисциплинарного анализа С. Г. Кирдиной [22].

Согласно авторской концепции структурной дихотомии рынка прав собственности на сельскохозяйственные земли рынок прав собственности рассматривается как институт, посредством которого осуществляются транзакции полных и ограниченных прав собственности в условиях институциональных ограничений. Институциональный анализ функционирования рынка позволяет выявлять особенности координации и взаимодействия субъектов рынка, механизма транзакции полных и ограниченных прав собственности, способа распределения ограниченных ресурсов и условий функционирования рынка.

На основании структурного метода анализа определены основные элементы структуры правомочий собственности, структуры неценовых детерминантов спроса и предложения, двухуровневой системы отношений между агентами рынка в модели рынка прав хозяйствования. Применение такого подхода способствовало обоснованию дуальной структуры рынка: рынка полных прав собственности и рынка прав хозяйствования. На основе функционального метода анализа выявлены функциональные зависимости между ценой и спросом, ценой и предложением и обоснована значимость влияния институциональных факторов, эндогенных и экзогенных переменных на структурные изменения спроса и предложения.

При исследовании проблемы формирования спроса и предложения и для подтверждения выдвинутой гипотезы были проведены эмпирические исследования с применением метода экспертной оценки, что позволило выявить поведенческие аспекты агентов рынка, определить мотивы выбора модели рынка и обосновать тенденции структурной трансформации рынка прав собственности на сельскохозяйственные земли.

Результаты. В экономической теории рынок сельскохозяйственных земель рассматривается с различных позиций. В классическом понимании это рынок фактора производства или ресурсный рынок, на котором совершаются сделки купли-продажи и аренды земли в условиях абсолютной неэластичности предложения и эластичности спроса. В неоклассической модели рынка земли спрос является единственным фактором, определяющим земельную ренту, соответственно, цена земли зависит от колебания величины спроса. Отсюда возникает проблема формирования и стимулирования спроса при огра-

ниченном предложении. Решение данной проблемы обуславливает необходимость применения в исследовании рынка институциональных методов анализа. В связи с этим логична постановка вопроса относительно определения механизма функционирования рынка, объекта обмена на рынке земли: земельный участок или полное и ограниченное право собственности на земельный ресурс для сельскохозяйственного производства. Классический подход к исследованию рынка земли позволяет исследовать рыночный механизм функционирования рынка сельскохозяйственных земель, за пределами исследования остается широкий спектр институциональных отношений, в рамках которых функционирует рынок сельскохозяйственных земель, имеющий статус социальной значимости.

С позиции институционального подхода в качестве объекта обмена следует рассматривать полное или ограниченное право на частную (индивидуальную, долевую) и государственную собственность. В зависимости от типа объекта обмена, подверженного различного рода институциональным ограничениям, формируются два типа рынка прав собственности: рынок с полным набором правомочий (рынок прав собственности) и рынок ограниченных прав (рынок прав хозяйствования) [1, с. 105; 2, с. 31; 3, с. 400; 4, с. 1245, 1247]. Следует отметить, что рынок прав хозяйствования имеет двухуровневую структуру отношений, складывающуюся между хозяйствующими субъектами и гражданами — собственниками земли, хозяйствующими субъектами и органами власти различных уровней. Особенности реализации прав хозяйствования проявляются в зависимости от временного периода, выбора арендодателя, степени формализации отношений, величины транзакционных издержек и действия институциональных ограничений (мораторий, процедуры заключения контракта). Такой подход, во-первых, позволяет рассматривать рынок прав собственности на сельскохозяйственные земли как сложную дуальную систему экономических отношений и институциональных соглашений, в рамках которых осуществляется выбор полных или ограниченных прав собственности на сельскохозяйственные земли в краткосрочном и долгосрочном периодах. Во-вторых, появляется возможность формировать общую модель рынка прав собственности, для которой характерна относительная ограниченность предложения, так как объектом обмена являются права собственности на землю. В модели предложения рассматриваются общие неценовые детерминанты, характерные для двух типов рынка, которые, в свою очередь, можно разделить на эндогенные и экзогенные переменные (1):

$$Q_s = f(P, Ins, T, C, FDV, R, N, W_{\Delta P}, B) \quad (1)$$

где P — цена; Ins — институциональные нормы и правила; T — налоговые ставки; C — величина издержек (трансформационные, транзакционные, альтернативные); FDV — альтернативная стоимость, будущая дисконтированная стоимость; R — риски; N — численность участников; $W_{\Delta P}$ — фактор ожидания — ожидание снижения или повышения цены земли; B — прочие факторы, в том числе фактор неопределенности.

К эндогенным переменным относятся трансформационные и альтернативные издержки, риски оппортунизма, индивидуальный выбор альтернативного распоряжения правом собственности, часть транзакционных издержек, численность собственников на локальном рынке.

К экзогенным переменным следует отнести институциональные нормы и правила, налоговые ставки, трансакционные издержки спецификации права собственности, природно-климатические риски, фактор ожидания повышения или снижения цены на земельный ресурс, земельного налога, залога. Следует отметить, что в структуре неценовых детерминантов предложения более весомую роль играют экзогенные переменные. Так, действующий мораторий на продажу государственных и муниципальных земель в Волгоградской области способствует сокращению предложения на рынке полных прав собственности, что, в свою очередь, становится причиной увеличения предложения прав хозяйствования.

Специфика модели спроса заключается в том, что спрос на рынке прав собственности на сельскохозяйственные земли обусловлен влиянием экзогенных факторов и институциональной среды. Спрос на право земельной собственности является производным от спроса на продовольственном рынке и от предложения на рынке аграрного труда. Функциональная зависимость спроса представлена авторами следующим образом (2):

$$Q_D = f(P, Ins, L_T, I, r, T, C, R, N, W, B) \quad (2)$$

где P — цена; Ins — институциональные нормы и правила; L_T — степень локализации рынка, определяющая качество земли; I — доходы покупателей; r — величина будущей ренты; T — налоговые ставки; C — величина издержек (трансформационных, трансакционных); R — риски; N — численность участников рынка; W — фактор ожидания; B — прочие факторы, в том числе факторы неожиданности.

Если в модели предложения в структуре неценовых детерминантов доминирующую роль играют экзогенные переменные, то в модели спроса более значимы эндогенные переменные (степень локализации рынка, определяющая качество земли, часть трансакционных издержек, трансформационные издержки, риски оппортунизма, численность собственников и покупателей — арендаторов). Это обусловлено прежде всего величиной трансформационных издержек, определяющих мотивацию хозяйствующих субъектов и выбор альтернативного способа распоряжения правом на земельную собственность.

Что касается значимости экзогенных переменных в модели спроса, то следует отметить, что именно институциональные нормы и правила формируют спрос на выбор полных или ограниченных прав собственности на сельско-

хозяйственные земли. Экзогенные переменные могут способствовать формированию неэффективных институтов и институциональной ловушки, соответственно, блокировать действие законов. Так, например, институт долевой собственности по функциональной значимости и эффективности реализации прав отличается от института полных и ограниченных прав собственности. Собственность на выделенный земельный участок, земельную долю и право на хозяйствование имеет разную ценность и степень защищенности [3, с. 403]. Результаты мониторинга функционирования локальных рынков прав собственности на сельскохозяйственные земли Волгоградской области, проведенного авторами в 2011–2013., 2015–2017, 2018–2019 гг., подтверждают выдвинутую гипотезу о доминировании институциональных факторов в структуре неценовых детерминантов спроса и предложения на рынке прав земельной собственности.

Заключение

Общая модель рынка прав собственности на сельскохозяйственные земли отражает взаимосвязь переменных, отражающих отношения взаимозависимости рынков полных и ограниченных прав собственности. При формировании неценовых детерминантов моделей спроса и предложения конкретизируются эндогенные и экзогенные переменные, что позволяет выявлять факторы, негативно влияющие на механизм функционирования рынка и обосновать направления институционализации рынка с целью эффективного использования редких ресурсов. Рынок прав собственности на сельскохозяйственные земли имеет дуальную структуру, состоит из самостоятельных рынков полных и ограниченных прав собственности на землю. Рынок полных прав собственности на землю неэластичен, тогда как рынок ограниченных прав (прав хозяйствования) является более эластичным, функционирует в среднесрочном и долгосрочном периодах, отражает более широкий спектр контрактных отношений между всеми агентами рынка: между хозяйствующими субъектами и гражданами — собственниками земли, органами власти. В моделях спроса и предложения права на земельную собственность, в структуре неценовых детерминантов доминирующую роль играют институциональные факторы — институциональные нормы, ограничения; показатели различных видов трансакционных издержек: издержки измерения, информации, контрактации, спецификации прав собственности, оппортунистического поведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Оганесян Л. О., Федюнина Е. Н. Концептуальные подходы к исследованию функционирования рынка сельскохозяйственных земель // Известия Волгоградского государственного технического университета: Серия «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспективы)»: межвуз. сб. науч. ст. Волгоград. 2014. Вып. 20. № 17 (144). С. 100–106.
2. Оганесян Л. О., Федюнина Е. Н. Дуальный подход к исследованию механизма функционирования рынка земли // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2015. № 3 (32). С. 27–37.
3. Федюнина Е. Н., Оганесян Л. О., Воробьев А. В. Парадигма земельной собственности в контексте теории прав собственности // Финансовая экономика. 2018. № 9. Ч. 4. С. 400–404.
4. Oganesyanyan L. O., Fedyunina E. N. Monitoring the functioning of local agricultural-land markets: research methods and results international // Proceedings of the International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2018). Series: Advances in Economics, Business and Management Research, Atlantis Press. 2019. No. 47. Pp. 1244–1249. URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/iscfec-18/55912602>. DOI: <https://doi.org/10.2991/iscfec-18.2019.279>.
5. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: манифест современной институциональной экономической теории: пер. с англ. М.: Дело, 2003. 464 с.
6. Bromley D. W. Property Relations and Economic Development: The Other Land Reform // World Development. 1989. Vol. 17. No. 6. Pp. 867–877.

7. Капелюшников Р. И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем) / под. ред. В. Н. Кузнецова. М. : ИЭ АН СССР, 1990. 90 с.
8. Тамбовцев В. Л. Права, формы и режимы собственности // Экономическая наука современной России. 2015. № 1 (68). С. 7–18.
9. Honore A. M. Ownership // Oxford essays in jurisprudence / ed. by A. G. Guest. London : Oxford University Press, 1961. 292 p.
10. Sappington D., Stiglitz J. Privatization, Information and Incentives // Journal of Policy Analysis and Management. 1987. Vol. 6. No. 4. Pp. 567–582.
11. Furubotn E. G., Pejovich S. Property Rights and Economic Theory: A Survey of Recent Literature // Journal of Economic Literature. 1972. Vol. 10. Iss. 4. Pp. 1137–1162.
12. Макаров А. Н. Земельная собственность и ее реализация (системно-философский и историко-эволюционный подходы). М. : ТЕИС, 2007. 369 с.
13. Макаров А. Н. О перезагрузке реформы земельной собственности: заблуждения и конструктивная позиция // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перезагрузка : сб. материалов Санкт-Петербургского международно-го экономического конгресса (СПЭК-2017) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова, 2018. С. 352–358.
14. Талер Р. Новая поведенческая экономика М. : Издательство «Э», 2017. 368 с.
15. Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б. Взаимосвязь политической экономии и институционализма — важное направление совершенствования экономико-теоретических знаний // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 84–93.
16. Юхачев С. П., Колесниченко Е. А. Институциональные особенности взаимодействия государства и общества // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 61–64. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.241.
17. Важенин С. Г., Сухих В. В. Оппортунизм и конструирование доверия в экономике // Журнал экономической теории. 2013. № 1. С. 78–85.
18. Мартынов В. С. Институциональное доверие как экономический ресурс: стимулы и препятствия // Журнал институциональных исследований. 2018. № 1 (10). С. 41–58. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.1.041-058.
19. Иншаков О. В., Харебава Р. П. Земельная реформа: основные принципы и механизмы реализации: препринт. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2001. 40 с.
20. Иншаков О. В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства // Экономическая наука современной России. 2003. № 1. С. 11–25.
21. Соколов Г. М. Сравнительный институциональный анализ земельной собственности в России, Индии и США // Terra economicus. 2016. Т. 14. № 2. С. 70–89.
22. Кирдина С. Г. Междисциплинарные исследования в экономике и социологии: проблемы методологии // Общественные науки и современность. 2014. № 5. С. 60–75.

REFERENCES

1. Oganessian L. O., Fedyunina E. N. Conceptual approaches to the study of the functioning of the agricultural land market. *Bulletin of Volgograd State Technical University: Actual problems of reforming the Russian economy (theory, practice, prospects)*. Inter-university collection of scientific articles. Volgograd. 2014. Issue 20. No. 17. Pp. 100–106. (In Russ.).
2. Oganessian L. O., Fedyunina E. N. Dual approach to the study of the functioning mechanism of the land market. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 3. Economy. Ecology*, 2015, no. 3, pp. 27–37. (In Russ.).
3. Fedyunina E. N., Oganessian L. O., Vorobyev A. V. The paradigm of land ownership in the context of the theory of property rights. *Financial Economics*, 2018, no. 9, part 4, pp. 400–404. (In Russ.).
4. Oganessian L. O., Fedyunina E. N. Monitoring the functioning of local agricultural-land markets: research methods and results international. Proceedings of the International Scientific Conf. «Far East Con» (ISCFEC 2018). Series: Advances in Economics, Business and Management Research, Atlantis Press. 2019. No. 47. Pp. 1244–1249. (In Russ.). URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/iscfec-18/55912602>. DOI: <https://doi.org/10.2991/iscfec-18.2019.279>.
5. Hodgson J. *Economic Theory and Institutions: The Manifesto of Modern Institutional Economic Theory*. Transl. from English. Moscow, Delo Publ., 2003. 464 p. (In Russ.).
6. Bromley D. W. Property Relations and Economic Development: The Other Land Reform. *World Development*, 1989, 17 (6), pp. 867–877. (In Russ.).
7. Kapelyushnikov R. I. *The economic theory of property rights (methodology, basic concepts, range of problems)*. Moscow, 1990. 90 p. (In Russ.).
8. Tambovtsev V. L. Rights, forms and modes of ownership. *Economics of modern Russia*, 2015, no. 1 (68), pp. 7–18. (In Russ.).
9. Honore A. M. Ownership // Oxford essays in jurisprudence. London, Oxford University Press, 1961. 292 p. (In Russ.).
10. Sappington D., Stiglitz J. Privatization, Information and Incentives. *Journal of Policy Analysis and Management*, 1987, 6 (4), pp. 567–582. (In Russ.).
11. Furubotn E. G., Pejovich S. Property Rights and Economic Theory: A Survey of Recent Literature. *Journal of Economic Literature*, 1972, 10 (4), pp. 1137–1162. (In Russ.).
12. Makarov A. N. *Land ownership and its implementation (system-philosophical and historical-evolutionary approaches)*. Moscow, TEIS Publ., 2007. 369 p. (In Russ.).
13. Makarov A. N. On reset of the land ownership reform: errors and constructive position. Bodrunova S. D. (ed.). *Foresight Russia: new industrial society. Reset*. Collection of materials of the St. Petersburg International Economic Congress (SPEC-2017), 2018. Pp. 352–358. (In Russ.).
14. Taler R. *New behavioral economics*. Moscow. Publishing house “E”, 2017. 368 p. (In Russ.).

15. Babayev B. D., Babayev D. B. The relationship of political economy and institutionalism — an important direction in the improvement of economic and theoretical knowledge. *Journal of Economic Theory*, 2013, no. 2, pp. 84–93. (In Russ.).
16. Yuhachev S. P., Kolesnichenko E. A. Institutional features of the interaction of the state and society. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 61–64. (In Russ.). DOI: 10.25683 / VOLBI.2019.47.241.
17. Vazhenin S. G., Sukhikh V. V. Opportunism and the construction of trust in the economy. *Journal of Economic Theory*, 2013, no. 1, pp. 78–85. (In Russ.).
18. Martianov V. S. Institutional trust as an economic resource: incentives and obstacles. *Journal of institutional research*, 2018, no. 1, pp. 41–58. (In Russ.). DOI: 10.17835 / 2076-6297.2018.10.1.041-058.
19. Inshakov O. V., Kharebava R. P. *Land reform: basic principles and mechanisms for implementation: preprint*. Volgograd, Volgograd State University Publishing House, 2001. 40 p. (In Russ.).
20. Inshakov O. V. “The core of development” in the context of a new theory of factors of production. *Economics of Modern Russia*, 2003, no. 1, pp. 11–25. (In Russ.).
21. Sokolov G. M. Comparative institutional analysis of land ownership in Russia, India and the United States. *Terra economica*, 2016, 14 (2), pp. 70–89. (In Russ.).
22. Kirdina S. G. Interdisciplinary studies in economics and sociology: problems of methodology. *Social sciences and modernity*, 2014, no. 5, pp. 60–75. (In Russ.).

Как цитировать статью: Оганесян Л. О., Федюнина Е. Н., Воробьев А. В. Теоретические подходы к формированию модели рынка прав собственности на сельскохозяйственные земли // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 156–161. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.353.

For citation: Oganesyanyan L. O., Fedyunina E. N., Vorobev A. V. Theoretical approaches to development of a model of the market of property rights on agricultural lands. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 156–161. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.353.

УДК 331.104
ББК 60.82

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.370

Ryabinina Ekaterina Vladimirovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
South-Urals State
Humanitarian-Pedagogical University
Chelyabinsk,
e-mail: shishanya84@mail.ru

Рябинина Екатерина Владимировна,
канд. пед. наук, доцент кафедры конфликтологии,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск,
e-mail: shishanya84@mail.ru

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00322
«Трансформация концепции управления человеком: осмысление отношения человека и организации
в эпоху постиндустриализма в свете притока рабочей силы нового поколения»*

*The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research
within the framework of the scientific project No. 19-010-00322 “Transformation of the concept of human management:
understanding the relationship between man and organization in the era of post-industrialism
in the light of the inflow of the new generation of workers”*

КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

GENERATIONAL CONFLICT IN THE SYSTEM OF LABOR RELATIONS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of the national economy

Управление персоналом является для организации одной из основных проблем. Изучение проблемы управления новым поколением работников обусловлено активным вхождением в мир и перспективой его преобразования, качественно отличающихся от предшественников мировоззрением, трудовыми ценностями и формами поведения. Для этого необходимо осмысление отношения человека к людям, определяющее его трудовые приоритеты и рабочие привычки. Одним из ключевых условий воздействия на мироотношение человека выступает внешняя среда окружения. Приход представителей поколения iGen в трудовую сферу, несомненно, будет приводить к возникновению организационных конфликтов поколений (конфликт «от-

цов и детей») различных форм (служебных и неслужебных), поэтому требуется детальное изучение системы отношений в организации для налаживания межпоколенческих связей и установки новых приоритетов в трудовой сфере. Конфликт поколений существовал во все времена цивилизованного общества, и история его изучения насчитывает примерно четыре века. В статье рассматривается вопрос актуальности данного феномена; представлено понятие «конфликт поколений»; дано описание особенностей поколения iGen в сопоставлении с предыдущими поколениями X и миллениалов; описана специфика трудовых конфликтов представителей поколения Z с другими поколениями; прогнозируются причины возникновения трудовых конфликтов